

По сравнению с Китаем Земля всё же оставалась относительно мирной. Хотя мелкие бедствия порой случались, масштабных катастроф здесь отроду не бывало — словно само место находилось под защитой божеств, и зло не смело сюда вторгаться.

Мин Жунся снова получил сообщение от Лина: на днях она должна была участвовать в прослушивании звукозаписывающей компании, и в случае успеха ей предстояло подписать контракт певицы. Сам Мин Жунся тоже собирался в ближайшее время снова съездить в Соединенные Штаты — виза была уже оформлена, и сегодня он должен был вернуться в город.

Мать молча наблюдала, как он с чемоданом выходит из дома. Мин Жунся хотел попрощаться, но замер в нерешительности. Мать не переставала таить обиду на его третью поездку за границу — в прошлый раз он ввязался в такую страшную бурю, что чуть не расстался с жизнью. Постояв на пороге, Мин Жунся наконец сделал решительный шаг вперед и ушел.

Устроившись в самолете, Мин Жунся пожалел, что не перекинулся с матерью хоть парой слов. Нынешняя поездка в Америку обещала быть еще более опасной, чем предыдущая: трудно было сказать, удастся ли отыскать Миллера, но уж в том, что на пути попадутся столь же необычные люди, как из Племена Золотого Колибри, сомневаться не приходилось. В прошлый раз избежать смертельной опасности удалось лишь потому, что сопровождавшие его Питер и воин-орел были его товарищами, теперь же рассчитывать на чью-либо помощь не приходилось.

Лина уже давным-давно ждала в аэропорту с табличкой для встречи, и лишь заметив ее, Мин Жунся отыскал девушку среди толпы. Лина подскочила к нему и прямо в щеку отвесила крепкий поцелуй, так что Мин Жунся испуганно отпрянул назад. Но в этот момент Лина схватила его за запястье и потащила за собой в зал ожидания.

Оказалось, Лина была не одна. На сиденьях в зале ожидания расположилось множество людей, а в первом ряду сидел молодой блондин с распущенными волосами, в солнцезащитных очках и белом плаще. Хотя Лина прямо не назвала спутника, Мин Жунся интуитивно догадался, что это он. Заметив Лину, мужчина снял темные очки, закрывавшие добрую половину лица, и поднялся.

Мин Жунся мысленно пораился его внешности: ему еще не доводилось встречать столь несравненно красивого человека. Сами черты лица казались невозможными для обычного смертного, особенно те глубокие синие глаза — загадочные и непостижимые, словно океан, они окутывали всю его фигуру пеленой тайн.

— Это Карл Экатль, тот самый скаут, о котором я тебе рассказывала, — представила Лина. — А это Мин Жунся, мой друг из Китая.

— Я давно слышал о тебе. Рад знакомству, — Карл протянул руку.

Мин Жунся торопливо пожал ее:

— Лина упоминала о вас, но вы совсем не похожи на тот образ скаута, который я себе представлял.

Мин Жунся заметил, как в таинственных глазах Карла мелькнуло удивление, хотя он и не понял, чему тот удивился.

— И каким же ты представлял себе скаутский образ? — непринужденно бросил Карл.

Мин Жунся, напротив, растерялся и не знал, что ответить. В его воображении скауты неизменно представляли типажам вроде жуликов — с напояженными волосами, зачесанными назад, в круглых темных очках, готовыми при любой встрече сунуть в руку визитку. Разве такое скажешь вслух?

— Пойдемте! Все разговоры — у меня дома! — выручила его Лина в этот неловкий момент.

Лина по-прежнему жила на прежнем месте. По соседству находилась комната, которую раньше снимали сестра Мин Жунся и Миллер, но теперь она пустовала, и Мин Жунся договорился с хозяином, что арендует ее на несколько дней. Лина сегодня была невероятно счастлива: завтра она отправлялась самолетом в Лос-Анджелес на прослушивание. Она была уверена в собственных силах и принялась исполнять песни, которые собиралась петь на следующий день — одну за другой, пока Карл не напомнил ей поберечь голос, и лишь тогда она почувствовала, что пора отдохнуть.

У Мин Жунся были свои дела, и он вовсе не рвался ехать в Лос-Анджелес вместе с Линой, однако она упрямо и настойчиво настаивала на своем. Еще большим сюрпризом для Мин Жунся стало то, что Карл тоже поддержал ее и тут же заказал для него билет на самолет. Оказавшись меж двух огней, Мин Жунся был вынужден согласиться.

Уже в Лос-Анджелесе Мин Жунся узнал, что Карл работает на Зубастую змею. Название компании ничего ему не говорило, но глаза Лины загорелись благоговейным трепетом. Из объяснений выяснилось, что Зубастая змея — это гигант мировой музыкальной сцены, о контракте с которым мечтали бесчисленные обладатели музыкальных талантов, а число возвращенных ею звезд исчислялось тысячами.

Прослушивания в Зубастой змее всегда проходили в напряженной и суровой атмосфере: свежие таланты со всех концов света, открытые скаутами, собирались в штаб-квартире компании, чтобы после жесткого отбора получить заветный контракт. Нынешнее прослушивание имело особую подоплеку: ходили слухи, что компания из-за судебных тяжб по поводу контракта с одной из популярнейших певиц намеревалась задвинуть строптивую артистку в тень и раскрутить новых людей. Для многих новичков это был шанс всей жизни.

Лина сидела между двумя мужчинами, снедаемая тревогой. Ее руки то ныряли в карманы одежды, то вновь ложились на колени — словно она не знала, куда их деть. Соискателей вызывали на прослушивание в звукоизолированную студию по одному. Из-за жесткой конкуренции те немногие, кому довелось выйти обратно, почти ничего не рассказывали о

происходившем внутри, однако поговаривали, что в судейской коллегии восседал сам владелец компании, господин Соло, и эта весть лишь сгущала атмосферу всеобщего напряжения.

Строгая женщина-секретарь назвала имя Лины. Словно новобранец по команде, та поднялась и оцепенело двинулась вперед. Мин Жунся удержал ее за руку и протянул гитару — девушка так нервничала, что совсем забыла про инструмент. Мин Жунся по-прежнему тревожился, но посторонних внутрь не пускали, и ему оставалось лишь наблюдать за происходящим сквозь герметичное стекло студии.

Лина стояла посреди комнаты лицом к сидевшим судьям. Все они были музыкальными экспертами или топ-менеджерами компании. По центру расположился седовласый старик с белоснежной бородой и волосами; несмотря на преклонный возраст, вид у него был исключительно бодрый, без малейших признаков дряхлости или полноты — если бы не неизбежная седина, на вид ему едва ли дашь больше сорока-пятидесяти лет. Лина знала, кем был этот внушительный старец: основателем и генеральным директором Зубастой змеи, господином Соло.

Помощник знаком показал, что можно начинать. Лина прижала к себе гитару, сглотнула вязкую слюну от волнения и затянула песню собственного сочинения, перебирая струны. Однако едва песня перевалила за середину, как раздался звонок, оборвавший пение. Помимо страха, в сердце Лины закралась черная тоска: песня не допета — неужели она выступила плохо или сама композиция оказалась никуда не годной?

Слушавшие судьи делали пометки на бумаге, вероятно, выставя оценки, и лишь владелец компании Соло хлопнул в ладоши.

— Очень неплохо! Прекрасно! Если бы не поджимало время, я бы с удовольствием дослушал эту песню до конца. Потрясающее исполнение! Почему такое сокровище до сих пор не подобрали другие компании? Они что, оглохли?

Услышав похвалу босса, Лина перевела дыхание. Пусть он и не был профессиональным музыкантом, его слово весило куда больше, чем мнения всех присутствовавших здесь специалистов.

— Впрочем... — Соло выдержал паузу. — Что это за родимое пятно? — Он указал на живот девушки.

Лина тут же прикрыла ладонью пупок. На этом месте действительно красовалось пятно, по форме напоминавшее змею с крыльями.

— Да, родимое пятно. Но если оно портит вид, я могу сделать операцию! — поспешно выпалила она, страшась лишиться будущего из-за какой-то отметины.

— Не нужно, не нужно. — Господин Соло улыбнулся, глядя на ее перепуганный вид. — Мне

просто показалось это забавным. Его очертания так похожи на эмблему нашей компании, не находите?

После подсказки Лина и сама обратила внимание: контуры ее родинки в точности повторяли логотип Зубастой змеи, словно их туда нанесли нарочно. Остальные тоже присмотрелись и в один голос подтвердили сходство.

— Что ж, мисс Итон. Вам не о чем беспокоиться, у вас великолепные данные, вы уже превзошли предыдущих участников, и вряд ли те, кому еще только предстоит выступить, смогут вас затмить. Отдохните пока, а мы обсудим всё на совещании и сообщим вам результат. А теперь ступайте!

Соло кивком велел секретарю проводить ее.

Мин Жунся тут же спросил о результатах. Лина выглядела подавленной:

— Мне сказали, что сообщат в другой день.

Предыдущие звукозаписывающие компании отвечали точно так же, и обычно после этого всё кануло в Лету.

Вторая глава. Похищение НЛО

Карл забронировал для Лины и Мин Жунся номера в отеле, чтобы они могли переждать пару дней в ожидании итогов совещания. Мин Жунся с трудом согласился на одну ночь, твердо решив на следующий день возвращаться в Вашингтон — ему было необходимо разыскать Миллера.

Лина не верила в успех прослушивания: хотя босс компании и расхвалил ее, остальные профессионалы-музыканты, казалось, не разделяли его оптимизма.

— Если бы они в тебя не верили, Карл не стал бы тратить собственные деньги, чтобы ты пережила пару дней в роскошном отеле. Он человек изнутри Зубастой змеи, у него прекрасные источники информации, возможно, он уже всё знает заранее, — попытался утешить ее Мин Жунся.

— Брось. Ладно, давай выпьем! — Лина достала из холодильника две банки пива, одну бросила Мин Жунся, а вторую щелкнула сама и сделала глоток. — Мне не привыкать к провалам, одним больше, одним меньше — какая разница. С малых лет никому не была нужна, в детстве все сторонились, а когда подросла и попыталась выжить сама, бросилась за мечтой — так только и знала, что биться лбом о стены.

Она присела рядом с Мин Жунся. Они устроились на полу балкона, прислонившись спинами к

стене. В ночном небе мегаполиса не было видно звезд, лишь одинокая луна излучала холодный свет.

Мин Жунся смотрел на профиль Лины: попивая пиво, она излучала то особое одиночество, что таится в самом сердце радости. Восьми-девятнадцатилетняя девчонка, оторванная от семьи, живущая в одиночестве в чужих краях — он никогда не видел, чтобы она общалась с родными.

— А твои родители? Тебе ведь предстоит пробыть в Лос-Анджелесе целую неделю, неужели ты им не сообщишь?

— Они? Да им до меня дела нет! — усмехнулась Лина. — У меня больше нет семьи. — Помолчав после смеха, она добавила: — Мама сошла с ума, а отец от меня отрекся. Да и вообще, был ли он мне настоящим отцом — большой вопрос. Звучит уныло, правда?

Лина горько улыбнулась.

Мин Жунся покачал головой. В каждой семье свои трудности, а его собственная была еще запутаннее.

— Пожалуй, ты не поверишь, но мое прошлое — сплошная дичь, — словно поймав волну, негромко произнесла она. — Я — ребенок инопланетянина.

Мин Жунся едва не выплюнул глоток пива, но быстро взял себя в руки и стал ждать продолжения. Шутит она или говорит всерьез? Впрочем, после всех пережитых странностей Мин Жунся считал, что его уже ничем не удивить.

— Об этом я узнала от бабушки. Моя мама была самой обычной женщиной, встретила того мужчину, моего так называемого отца, они поженились, а потом отправились в свадебное путешествие. Поначалу всё шло как у всех, но после медового месяца вернулся только он один и заявил, что маму похитили — забрали летающей тарелкой.

— Летающей тарелкой? — опешил Мин Жунся. О похищениях НЛО он слышал, но чаще всего подобные истории оказывались либо плодом галлюцинаций, либо чистой воды мистификацией.

— Он утверждал, что они с мамой ехали в машине, как вдруг прямо у них над головой возник светящийся летающий объект, оттуда ударил луч света и унес маму.

— И что потом? — спросил Мин Жунся. — Твоя мать ведь вернулась? И родила тебя.

— Мама пропала на несколько месяцев, а потом внезапно объявилась на восточном побережье — и при этом была беременна. Мать никогда не рассказывала, где пропадала всё это время, а отец отказался признавать ребенка во чреве своим, потому что сроки никак не сходились. В конце концов они развелись, мама увезла меня в другой город, но с ней творилось что-то

странное: ее рассудок понемногу угасал, она постоянно твердила, что кто-то хочет ее убить и отнять меня. Она сошла с ума.

Лина опустила голову; детские воспоминания бередили самую глубокую боль в ее душе.

— Маму упрятали в психиатрическую лечебницу, никто из родни не пожелал взять меня к себе, и судья передал опеку бабушке. С тех пор мы жили вдвоем. Бабушка тоже не баловала меня теплом: целыми днями запирала в комнате, ни игрушек, ни друзей — от одиночества меня спасала только музыка. В шестнадцать я сбежала из дома и с той поры больше ни разу ни с кем из родственников не связывалась.

— У каждого в жизни бывает... — Мин Жунся попытался утешить ее, но слова застряли в горле. Сторонний наблюдатель может сколь угодно здраво судить о ситуации, но чужую боль до конца не прочувствует никогда. — Лина, забудь об этом! Твоя новая жизнь вот-вот начнется. Ради музыки.

— Верно, ради музыки! — Лина высоко подняла банку пива, и на ее лицо снова вернулась улыбка.

— Лина, мне тоже довелось пережить кое-что странное.

Желая подбодрить ее, Мин Жунся решил рассказать о событиях своего детства.

— Ты про дело потрошителей сердец? Я давно о нем слышала.

— Нет. Хотя это связано с потрошителем, но со мной такое приключилось в детстве — тоже неслыханное дело, пострашнее всяких НЛО.

— Правда? — Лина тут же выпрямилась, загоревшись любопытством. — Подожди, не рассказывай! Я сейчас принесу чего-нибудь поесть, поболтаем за полуночным перекусом.

Лина заглянула в холодильник, но не нашла там ничего подходящего, накинула куртку и собралась выходить.

— Закажи рум-сервис! — напомнил Мин Жунся.

Лина покачала головой:

— Разве в отеле найдешь что-то путное? Я сбегаю куплю, мигом вернусь!

Мин Жунся всё же считал, что не стоит так утруждаться. Обернувшись к комнате, он хотел

было отговорить ее, но услышал лишь щелчок закрывающейся двери.

Опираясь спиной о стену, Мин Жунся тихо рассмеялся и прикончил остатки пива. Что же рассказать Лине? Начать с деда со столь загадочным прошлым? Или поведать о реальных мытарствах в бегах вместе с Питером? Лина ведь не знала, какую именно роль он сыграл в деле потрошителя — вправе ли он открывать ей всю правду?

Да даже если он расскажет, поверит ли она? Мин Жунся твердо решил начать с самого начала: сойдет это за похвальбу или забавную байку — неважно, лишь бы она улыбнулась.

Завтра предстояло возвращаться в Вашингтон, и это было делом первостепенной важности. Стерпится ли жизнь сестры с Миллером? Какой она стала? Не превратилась ли в такую же обладательницу сверхспособностей, как его одноклассник Питер Картер? Полный сомнений, Мин Жунся поднял взгляд на круглую луну в ночном небе. Светлые пятна на ее диске складывались в бесформенный узор; если вглядываться слишком долго, в них начинало мерещиться женское лицо — безмятежный и любящий лик женщины с полужакрытыми глазами.

Рядом с луной блеснула и тут же погасла яркая черта. Мин Жунся вздрогнул: падающая звезда чертила небосклон с северо-запада на юго-восток. В деревне ему часто приходилось видеть метеоры, но этот отличался от обычных — невероятно яркий, его сияние способно было затмить даже иллюминацию залитого огнями мегаполиса. Он пал не как привлеченный земным притяжением обломок, а словно сорвавшаяся с орбиты планета.

— Карл, в чем дело?

На верхнем этаже башни Зубастой змеи в конференц-зале молодой красивый блондин глядел в окно на ночное небо, и седобородый старец во главе стола безуспешно пытался вернуть его внимание к делу.

Карл продолжал смотреть вверх:

— Эта падающая звезда была странной.

— Безусловно. Но летела она не к нам. Продолжим совещание! — небрежно бросил старик.

Мин Жунся услышал шум в коридоре отеля: недавний метеор наверняка наделал много шума. В последнее время необычных природных явлений стало слишком много, завтра об этом наверняка напишут газеты.

За дверью слышались шаги. Мин Жунся обрадовался, решив, что это вернулась Лина, но звук быстро затих — нет, не она. Разочарованный Мин Жунся уселся обратно на балкон: Лина отсутствовала уже очень долго.

Глава третья. Чудо

Мин Жунся сидел, прислонившись спиной к балконной стене, и уже почти засыпал в полудреме, как вдруг резкий телефонный звонок вырвал его из забытья. Вскочив с постели, он бросился к аппарату и схватил мобильный — на экране высветился номер Лины.

— Алло, ты где?

Из трубки донесся чужой голос.

Мин Жунся удивился, но в ту же секунду разом отрезвел. Он сбросил вызов, набросил куртку и выбежал из номера.

Поймав такси и домчавшись до больницы, Мин Жунся не стал ждать лифта и взбежал по пожарной лестнице прямо на нужный этаж. Лампа над операционной горела, в коридоре уже кто-то ждал. Золотоволосый мужчина сидел, опечаленно подперев подбородок рукой, и при виде появившегося человека медленно поднялся.

— Как Лина? — бросился к нему Мин Жунся, вцепившись Карлу в рукав.

— Не суетись. — Карл высвободил руку из его хватки. — Я и сам только что приехал, всех деталей не знаю. Послушай: на Лину напали, ее насильно заставили проглотить кислоту. Но ее состояние не так страшно, как описывают врачи, она выкарабкается.

Мин Жунся был слишком взволнован, чтобы воспринимать медленные и успокаивающие речи Карла:

— Как такое могло случиться? Кто это сделал? Кто? У кого поднялась рука на такую чистую девушку?

— Возможно, дело не в личной вражде. — Карл спокойно вернулся на стул. — Подобное случается каждый год — грязная конкуренция между артистами компании. Наверное, до кого-то дошли слухи, что генеральный директор Соло без ума от Лины и уже решил сделать из нее новую поп-звезду нашего поколения, и сегодняшнее вечернее совещание должно было закрепить это окончательно. Кто-то мог позавидовать — это мог быть как выходящий в тираж исполнитель, так и кто-то из участников сегодняшнего прослушивания, вроде нее.

— Мне плевать на всю эту вашу грязь из шоу-бизнеса! Лине причинили боль! — Мин Жунся не справлялся с эмоциями, он взволнованно метался туда-сюда, а затягивавшаяся операция раскаляла его нервы до предела.

Из дверей операционной вышла медсестра, и они с Карлом тут же кинулись к ней.

— Кто родственники Лины Итон? — спросила медсестра, переводя взгляд с одного на другого.

Карл попытался ответить, но Мин Жунся опередил его:

— У нее никого не осталось. Я... я ее жених.

Медсестра с недоверием окинула его взглядом, но всё же обрисовала ситуацию:

— Состояние пострадавшей крайне тяжелое, подпишите согласие на случай критического состояния! Мы сделаем всё возможное.

При этих словах глаза Мин Жунся покраснели, а в уголках зацепило от выступивших слез. Схватив ручку, он дрожащей рукой вывел свое имя в нижней строке бланка.

Отойдя к сиденьям, Мин Жунся без сил опустился на стул и, охваченный тупой головной болью, сжался в комок, вцепившись пальцами в волосы. Карл молча присел рядом.

Дверь операционной со стуком рассекла тяжелый воздух. Лину в бессознательном состоянии вывезли наружу, медсестры окружили каталку, направляясь в палату. Вслед за ними шел врач — он остановился перед ждавшими исхода мужчинами.

— Доктор, как Лина?.. — не дожидаясь, выпалил Мин Жунся.

Врач покачал головой:

— Прогнозы неутешительные. Ее лицо, полость рта, горло, пищевод, часть дыхательных путей и желудок серьезно обожжены, мы сделали всё, что в наших силах. Если она протянет еще несколько дней, возможно, удастся провести пластические операции, но судя по текущему положению, надежды дожить до утра почти нет. Готовьтесь к худшему.

Мин Жунся рухнул обратно на стул. Всего мгновение назад полная жизни девушка — и вот она уже угасает на глазах.

Заглянув в реанимацию сквозь стеклянное окно, он увидел Лину — ее облик исказился до неузнаваемости. Лицо скрывали бинты, от которых и из-под простыни тянулись трубки разной толщины, уходящие в медицинские приборы. Мин Жунся всем телом прижался к стеклу — если бы не запрет на вход, он бы уже стоял у изголовья, подбадривая ее. Карл хлопнул его по плечу, возвращая на сиденье в коридоре.

— Она справится. Она сильная девушка, — утешал Карл. — Верь в нее, она чувствует твой настрой, если ты сдашься, ей будет очень больно.

Мин Жунся прекрасно понимал, что Карл говорит лишь слова утешения, и пропускал их мимо ушей. Его грызло жгучее раскаяние: побеги он тогда за ней или пойдя вместе с ней, ничего бы не случилось. Почему несчастная девушка должна была столкнуться с еще большим несчастьем?

— Я уже заявил в полицию, они во всем разберутся. И если к этому причастен кто-то из компании, мы с генеральным директором Соло этого так не оставим — заставим негодяя заплатить цену куда более высокую, чем лишение жизни.

<http://bllate.org/book/22004/2287612>